

ДЕСАНТ НА МАДАГАСКАР - 1942

Мадагаскар – крупнейший остров в бассейне Индийского океана, простирается в длину на 900 миль (около 1500 км) и имеет ширину до 300 миль (около 480 км). В центре острова располагается столица провинции – Антананариву/Tananarive, связанная железной дорогой с портом Таматаве на восточном побережье. Кроме того, железные дороги в то время связывали столицу с портами Тулеар/Tulear и Форт Дофен/Fort Dauphin на юге и с портом Мажунга/Majunga на северо-западе, от которого железная дорога уходила дальше на север к порту Диего-Суарес/Diego-Suares.

В 1942 году грузы и подкрепления для британских войск, сражающихся в Северной Африке и на границе Индии и Бирмы, доставлялись морскими конвоями, чьи пути проходили в непосредственной близости от острова. После рейдов японского ВМФ на Цейлон в мае-ноябре 1942 года стала для союзников стала очевидной опасность перехода под контроль стран Оси острова Мадагаскар – колониального владения Франции, чей гарнизон оставался лояльным Вишистскому режиму. В этом случае остров мог превратиться в смертельную угрозу для морского пути, огибающего южную оконечность Африки и ведущего на Ближний Восток, в Иран и Индию. Британское командование принимает решение оккупировать остров, одновременно опробовав специально подготовленные для десантирования с моря части...

ПРЕЛЮДИЯ

В 1940 году среди французских военных, находившихся на острове, наблюдались голлистские настроения, но они были быстро подавлены. Генерал-Губернатор провинции Арман Анне (Armand Annet, 1888-1973), прибывший в Антананариву в 1941 году, стремился поддерживать на острове мирную колониальную жизнь и видел в Петэне единственно возможного лидера для побежденной в скоротечной войне нации.

[Сингапур капитулировал](#) перед японцами 15 февраля 1942 года. 27-29 февраля японцы разгромили крейсерский отряд союзников в сражении в Яванском море, а 8 марта вступили в столицу Бирмы – Рангун. В тот же день Черчилль объявил об угрозе, нависшей над Цейлоном. Адмиралтейство в спешном порядке мобилизовывало военно-морские силы для так называемого Восточного флота, командующим которым был назначен [Джеймс Соммервилл](#) (James Sommerville). Тем не менее, в случае набега японских авианосцев на Мадагаскар силы британцев были слишком невелики, чтобы остановить их.

Еще в 1941 году Де Голль просил британцев о предоставлении морских и воздушных средств для высадки сил Свободной Франции на Мадагаскаре, но имеющихся в его распоряжении сил было явно недостаточно для столь масштабной задачи, а в памяти еще были свежи неприятные воспоминания о провальной попытке захватить с моря

Дакар. Позднее, в феврале 1942 года южноафриканский генерал [Ян Смэтс](#) (Jan Christiaan Smuts) отправил Черчиллю телеграмму, в которой пояснил, что рассматривает Мадагаскар как ключ к обороне бассейна Индийского океана, и напомнил, что Вишистская Франция позволила японцам занять Индокитай без особого сопротивления. 12 марта Черчилль потребовал от начальников штабов вновь и как можно скорее рассмотреть вопрос о вторжении на Мадагаскар, а 14 марта телеграфировал Рузвельту, что силы вторжения будут доставлены на кораблях группы *H* из Гибралтара, в то время как Восточный флот будет противодействовать японцам.

Прибыв 14 марта в Военный Кабинет, генерал Роберт Стерджес (Robert Sturges, 1891-1970) узнал о принятом решении захватить порт Диего-Суарес. В интересах ускорения процесс и экономии морских средств было принято решение существенно изменить ранее составленный им план операции *Bonus*. 5-я Пехотная Дивизия уже грузилась на суда в Ливерпуле, чтобы отправиться в Индию в составе конвоя *WS-17*, но она не имела никакой подготовки для участия в морском десанте, более того, ее бригады были разбросаны по различным группам судов. Из их числа в распоряжение Стерджеса была выделена 17-я Бригада под командованием бригадира Тарлетона (G. W. B. Tarleton). Позднее к ней добавили 29-ю Отдельную Бригаду под командованием Бригадира Фестинга (F. W. Festing), которая ранее готовилась вторжению на Канарские острова в случае перехода Испании под контроль немцев, но также не прошла полный цикл обучения для участия в десантных операциях, и 5-й отряд командос.

Эти две бригады под общим командованием генерала Стерджеса составили Соединение 121. Это соединение, за исключением 17-й Бригады, должно было разместиться на четырех десантных судах *Keren*, *Karanja*, *Winchester Castle* и *Sobieski*. Ранее эти суда входили в группу, которую готовили к вторжению на Канарские острова. Они могли разместить на борту около 5000 солдат и офицеров и 115 машин. В 29-ю бригаду входило 4 батальона (по 800 человек и 60 машин в каждом), отряд командос насчитывал 600 человек. Учитывая необходимость погрузки на борт десантных судов танков, артиллерии, инженерных частей, связистов, штабных подразделений и военно-морского персонала, становилось очевидным, что Соединение 121 подлежало значительному, если не кардинальному сокращению в силах и средствах.

Компенсировать сокращение полагающихся по штату транспортных и огневых средств можно было за счет сил и средств, находящихся в южноафриканском порту Дурбан, поскольку к десантной экспедиции предполагалось присоединить базирующиеся здесь корабли *Bachaquero*, *Derwentdale* и *Royal Ulsterman*. *Bachaquero*, переоборудованный в средство для десантирования танков мелководный танкер, мог нести на борту до 60 орудий и машин из числа материальных средств 17-й Бригады. *Derwentdale*, еще один транспорт, переоборудованный в десантное судно, мог нести 12 *LCM (Landing Craft Mechanised – Механизированное Десантное Средство)*, которые, в свою очередь, могли доставить на берег большую часть транспортных средств 17-й Бригады, в то время как *Royal Ulsterman* мог десантировать отряд командос.

Контр-Адмирал Эдвард Сифрет (Edward Neville Syfret, 1889-1972), в то время находившийся на Средиземноморье, был назначен военно-морским командующим сил вторжения, и, поскольку Стерджес был морским пехотинцем, Сифрет возглавил всю операцию.

В отсутствие Сифрета было необходимо принять неотложные решения, поэтому Капитан Уоллер был назначен главой военно-морского штаба для согласования с Сифретом решений о погрузке войск и средств на корабли, тогда как капитан Гарнонс-Уильямс (G. A. Garnons-Williams) – командир военно-морского отряда, который совместно с этим штабом в прошлом принимал участие в обучении персонала, – занимался непосредственно вопросами десантирования. Погрузка на четыре десантных корабля закончилась в срок, и 23 марта конвой отправился в путь из Клайда (Шотландия).

Адмирал Сифрет встретил направляющийся в южное полушарие конвой во Фритауне, и подразделение прибыло в Дурбан 22-го апреля 1942 года. Медленно перемещающийся транспортный конвой отправлялся в направлении Диего-Суареса 25-го, тогда как быстрый конвой, состоящий из десантных судов и транспортных средств, - 28-го апреля. Оставшиеся до начала операции дни были потрачены на завершение технической подготовки.

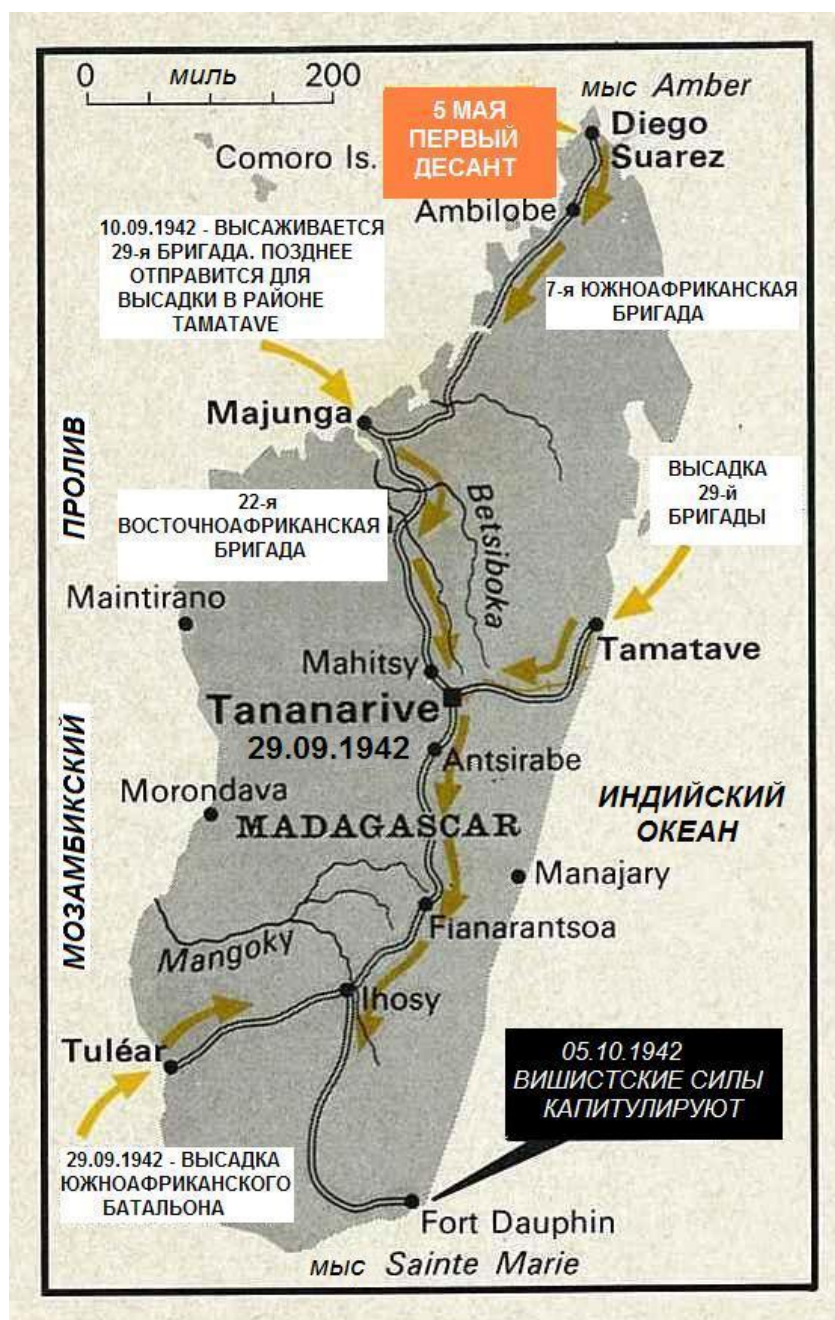
Для того, чтобы 17-я Бригада могла готовиться к операции по пути в южное полушарие, несколько хорошо обученных для десантных операций офицеров взойшли на борт судов конвоя в Ливерпуле, а во Фритауне были проведены консультации. 17 апреля, когда боевая группа Сифрета огибала мыс Доброй Надежды, из Лондона пришел приказ об укреплении группы 13-й Бригадой (из состава 5-й Дивизии). Однако, это подразделение было размещено на большом тихоходном лайнере *Franconia*, его военнослужащие были совершенно необучены для десантных операций, и время его прибытия в Дурбан было назначено на 29-е апреля. Боевая ценность этого подразделения была сомнительной...

Конвои вышли в море: медленный конвой под эскортом крейсера *Devonshire*, трех эсминцев, трех корветов и 14-й флотилии тральщиков; быстрый конвой – под эскортом линкора *Ramilles*, на борту которого к Сифрету присоединились Стерджес и южноафриканский полковник С. А. Мелвилл, крейсера *Hermione*, авианосца *Illustrious* и шести эсминцев. Второй авианосец – *Indomitable*, входивший в состав Восточного флота, присоединился к силам вторжения 3-го мая. 4-го мая соединившиеся конвои заняли позиции для вторжения, которое планировалось начать рано утром 5-го мая...

ВТОРЖЕНИЕ НАЧИНАЕТСЯ

Мыс Амбер (Amber) – самая северная точка Мадагаскара – находится на оконечности стреловидного полуострова, разделяющего заливы Диего-Суарес на востоке и Куррьер (Courrier) на западе. Город и порт Антсиран (Antsirane) расположен на южном побережье залива Диего-Суарес, при этом вход в бухту имеет ширину немногим более 600 метров, и в то время оборонялся пятью береговыми батареями, находящимися на южном берегу от

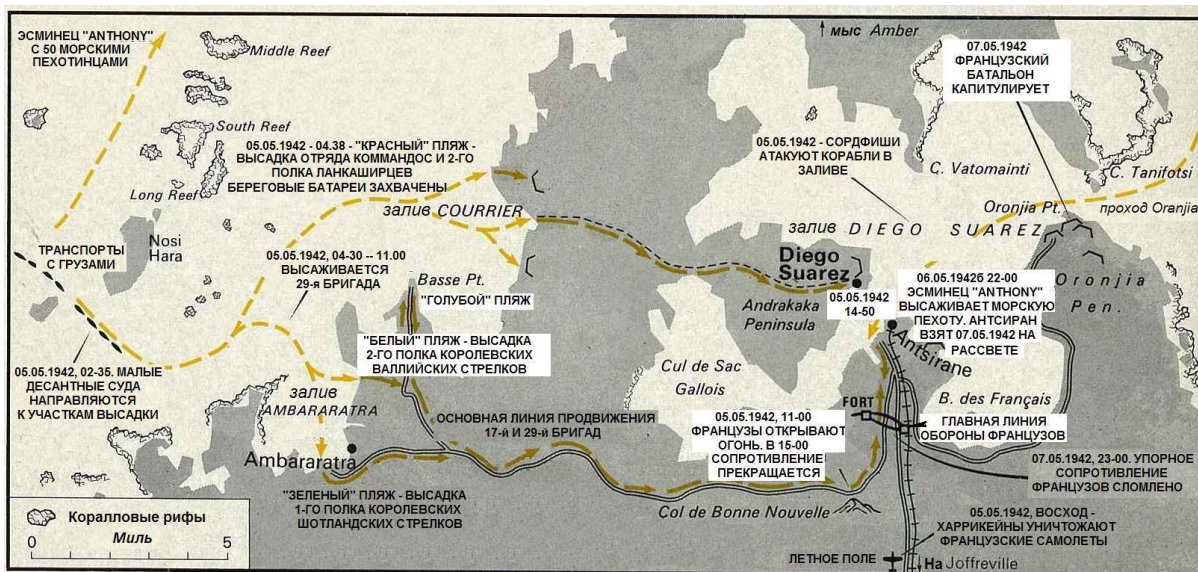
узкого прохода. Побережье залива Куррьер не отличается большой изрезанностью, однако цепочка островов и рифов, в какой-то степени, прикрывала его мелководное и плохо закартированное побережье. Прибрежные воды были заминированы, а на берегу находилась артиллерийская батарея.



Карта острова Мадагаскар: участки высадки и направления наступления британцев

К югу от залива Куррьер расположен залив Амбараратра (Ambararatra). Между двумя заливами в то время существовала грунтовая дорога, ведущая в Ансиран, в 10 км к югу от которого располагался аэродром, а в 13 км к югу – горный курорт. Гарнизон порта

Антсиран насчитывал около 4000 человек, и, в дополнение к береговой артиллерии, здесь был дислоцирован пехотный полк, которому был придан батальон сенегальцев и три колониальных батальона французов и мальгашей.



Карта северной оконечности острова Мадагаскар: участки высадки британцев и хроника боевых действий

Британцы планировали высадку десанта на пляжи близ мыса Басс Пойнт (Basse Point) между двумя заливами на западном побережье, в то время как командос и две роты 2-го Восточно-Ланкаширского полка (East Lancashire) должны были высадиться на побережье залива Куррьер, чтобы вывести из строя батарею береговой артиллерии. На закате, 4-го мая три эсминца – *Laforey*, *Lightning* и *Anthony* начали выдвигаться к линии островов и рифов, обрамляющих западное побережье. Достигнув этой линии, *Lightning* встал на якорь и послал световой сигнал в западном направлении. *Laforey* также выдвинулся вперед, остановившись к югу от крупнейшего из островов – Nosi Hara, тогда как *Anthony* находился в боевой готовности, находясь на связи с флагманом. За эсминцами последовали *Devonshire*, готовый в любую минуту вступить в дуэль с береговой батареей, если последняя откроет огонь. За ним последовали *Winchester Castle*, *Keren*, *Karanja* и *Sobieski*, вставшие на якорь и спустившие на воду малые десантные суда с пехотинцами. За линией боевых и десантных кораблей находились лайнеры и транспорты.

В 02.35 5 мая, следуя за тральщиками, эсминцем *Laforey* и десантным судном *Royal Ulsterman*, малые десантные суда начали 10-мильный переход к местам высадки. Несколько мин взорвалось в тралах, но береговая батарея молчала, и в 04.38 с эсминца *Laforey* пришел сигнал, что отряд командос высадился на берег, не встретив сопротивления, а в 05.45 пришло сообщение о захвате береговой батареи.

Малые десантные суда, на которых была расположена первая волна десантников из состава 29-й Бригады, высадили пехотинцев в предусмотренном месте. За исключением небольшого пикета сенегальцев, пляжи были пустынными. Уже к рассвету 2300 человек

были высажены на берег, и, оставив на пляже роту для охраны выгруженных на берег машин, 29-я Бригада в пешем порядке направилась к порту Антсиран.



Высадка британцев на пустынный пляж

На рассвете самолеты *Сордфиш/Swordfish*, поднявшиеся с палубы авианосца *Hermione*, сбросили на Артсиран листовки и атаковали находящиеся в бухте суда, потопив вспомогательный крейсер *Bougainville* и подводную лодку *Beveziers* и повредив шлюп *d'Entrecasteaux*, который позднее затонул. Самолеты *Харрикейн/Hurricane* с авианосца *Indomitable* атаковали аэродром и сожгли французские самолеты прямо в ангарах.

Тральщики продолжали расчищать дорогу к побережью, и один из них – *Auricula* – подорвался на mine и затонул. Сильные встречные ветры замедлили продвижение малых десантных судов к побережью, что сильно затормозило выгрузку людей и техники на пляжи, кроме того, для *Bachaquero*, который должен был доставить к берегу артиллерийскую батарею 9-го пехотного полка и необходимые автомашины, прибрежные воды оказались недостаточно глубокими. Тем не менее, малые десантные суда продолжали доставлять на берег автомашины, орудия и танки, которые следовали вглубь острова за пехотой.

В 08.15 французский морской офицер и трое моряков, направлявшиеся в сторону залива Куррьер, в 10 км от побережья столкнулись с головным батальоном британцев. В соответствии с приказами из Лондона французы были посланы обратно в Антсиран с предложением командующему гарнизоном о капитуляции, но около 11 утра передовые

джипы британцев попали под огонь французов, укрепившихся на скалистых вершинах массива Col de Bonne Nouvelle. Хотя гарнизон Диего-Суареса постоянно находился в боевой готовности, его командующий, Полковник Клеребу (Claerebout) понял, что проведенные британцами воздушные атаки сопровождались высадкой десанта на западном побережье. Он немедленно направил свои подразделения на заранее подготовленные позиции на запад по дороге к заливу Амбараратра, но уже вскоре французы столкнулись с авангардом полка Королевских Валлийских Стрелков (Royal Welch Fusiliers), состоявшим из двух рот с мотоциклистами и джипами, вооруженными пулеметами *Брен/Bren*, которых поддерживали две гаубицы калибра 3.7 дюйма.

Пока валлийцы готовились к атаке, к месту столкновения подошли два танка *Valentine* и один *Tetrarch*, ведомый майором Саймоном (J. E. S. Simon). Танки быстро подавили огонь противника, а затем, после того, как к ним присоединились еще два танка *Tetrarch*, продвинулись вдоль узкой горной дороги и уничтожили два грузовика с сенегальскими стрелками. Наступление продолжалось, однако, в 3-х км к югу от Антсирана, танки попали под снаряды 75-мм французских орудий, ведущих огонь с укреплений главной линии обороны порта. Четыре танка были вскоре выведены из строя. Майор Саймон отправил свой единственный уцелевший танк назад с сообщением о сложившейся ситуации, а сам остался со своими людьми и с подбитыми танками. Британцам удалось отбить несколько атак противника, но в 15.45, когда в числе раненых оказались все танкисты, за исключением трех человек, и были израсходованы боеприпасы, британцы сдались...

В то же время на участке первого столкновения валлийцев с французами бой возобновился вскоре после того, как танки майора Саймона ушли дальше на восток. В 14.15 еще семь подошедших танков вступили в бой, и к 15.00 французы прекратили сопротивление. Британцы продолжили свой марш, но им не удалось подоспеть вовремя к месту боя танкистов майора Саймона. Уже в сумерках головной танк британцев был подбит, а в 18.00 стало темно. Ночью к линии контакта с противником продолжали подтягиваться части 1-го Полка Шотландских Стрелков (Royal Scots Fusiliers). На рассвете, согласно приказу Бригадира Фестинга, британцам предстояло перейти в наступление.

ЗАТИШЬЕ И НОВОЕ НАСТУПЛЕНИЕ

Рано утром 6-го мая 29-я Бригада британцев перешла в наступление. К этому моменту французы уже успели организовать оборону и занять огневые позиции. Моряки с потопленных британской авиацией кораблей также заняли оборону, чтобы усилить далеко не самые боеспособные и деморализованные колониальные батальоны, составлявшие большую часть французской пехоты. Первая атака британцев, начатая без должной артиллерийской поддержки, была отбита, и наступило затишье.

Генерал Стерджес добрался до командного пункта Фестинга тем же утром и приказал повторить атаку вечером того же дня – в 21.00, чтобы захватить главные позиции французов до восхода луны. Два или три батальона из состава 17-й Бригады должны

были сблизиться вплотную с французскими позициями до наступления темноты, провести первоначальную атаку и захватить линию обороны. За ними должны были последовать части 29-й бригады. Отдав приказ, Стерджес вернулся на борт линкора *Ramillies*.

Британцы отдыхали и готовились к атаке под непрерывным огнем французской артиллерии и минометов. Им также сильно досаждали сенегальские снайперы, проникавшие по сильно пересеченной и закрытой местности далеко вглубь британских позиций. В этот же день французский батальон, отправленный к месту боев с юга, из городка Жофревиль (Joffreville), столкнувшись с британскими патрулями, в полном составе сложил оружие.

Тем временем находившийся на борту линкора *Ramillies* Сифрет ожидал значительно более быстрого продвижения британцев. Чтобы ускорить события, он предложил Стерджесу провести вспомогательную операцию, и последний наметил отвлекающий десант на побережье собственно залива Диего-Суарес. Операция была спланирована следующим образом: эсминец *Anthony* должен будет в темноте прорваться к берегу под огнем береговых батарей и высадить морских пехотинцев из команды линкора *Ramillies* под командованием капитана Мартина Прайса (Martin Price) прямо на причалы порта Антсиран...

2-й Батальон Нортхэмптонцев (Northamptonshire Regiment) и 6-й Батальон Сифортцев (Seaforth Highlanders) прибыли на передовую линию британцев к югу от Антсирана за час до наступления темноты и заняли позиции в 1000 метрах от французской линии обороны. За ними располагались 2-й Батальон Шотландских Стрелков (Scottish Rifles) и 2-й Батальон Валлийских Стрелков (Welch Fusiliers) из 29-й бригады. Генерал Стерджес вновь прибыл к участку предполагаемого наступления и приказал отложить атаку, чтобы синхронизировать ее с десантом с борта эсминца *Anthony*. В 21.30 пехота перешла в наступление, разгорелся бой, но о судьбе десанта с борта *Anthony* все еще не было известий...

Эсминец, тем временем, на полной скорости проскочил в залив Диего-Суарес без каких-либо повреждений и в 22.00 подошел к причалу. Его двигатель работал, пока морские пехотинцы высаживались на берег, а затем корабль на большой скорости вернулся в открытое море. Морские пехотинцы быстро подавили незначительное сопротивление береговой охраны, взяли пленных и прорвались к южной окраине европейского квартала города, где встретились с вошедшими в город валлийскими стрелками. На рассвете Антсиран был в руках британцев, гарнизон города полностью капитулировал.

В руках французов оставался полуостров Oronjia с его береговыми батареями, блокировавшими вход в бухту. Его оборонял лишь один батальон пехоты. Тем временем в Антсиране британцев встретила возбужденная толпа местных жителей, требовавших внимания к большому кругу различных местных проблем, но 17-й бригаде удалось построиться в маршевые порядки и выступить из города в сторону полуострова Oronjia. Однако, в этот момент маршевую колонну остановил священник, предложивший свои услуги в деле заключения перемирия. Он был отправлен вместе с британскими эмиссарами в путь для достижения поставленной цели...

Сифрет получил известие о захвате Антсирана по радио, но к этому времени его корабли уже обогнули мыс Амбер. Понимая, что известия о британском десанте на Мадагаскар привлекут внимание японцев, и в открытом море может возникнуть опасность атак со стороны подводных лодок главного противника, адмирал больше не мог ждать и приказал открыть огонь по береговым батареям на входе в бухту Диего-Суарес. Почти одновременно с этим эмиссары вернулись с известием о сдаче позиций на полуострове Ogonjia, адмирал был извещен об этом по радио, и по береговым батареям французов успели произвести только один залп, который миновал цель. Затем наступило прекращение огня.

Британские корабли вошли в бухту, разгрузка транспортных судов и войск была перенесена на портовые причалы, и вскоре южноафриканская авиаэскадрилья уже патрулировала прибрежные воды. Через несколько дней 13-я пехотная бригада вновь погрузилась на суда и направилась в Индию, а в начале июня за ней последовала 17-я Бригада.

В ночь на 30-е мая, до того, как противолодочные сети были установлены британцами на входе в бухту Диего-Суарес, подводная лодка-малютка японского ВМФ (доставленная на место событий крупной лодкой класса I) вошла в бухту. Выпущенные ей торпеды потопили заправщик и повредили линкор *Ramillies*, который пришлось отправить в Дурбан для ремонта в доке. Двое членов экипажа лодки-малютки пытались скрыться в джунглях, но были настигнуты британскими коммандос и предпочли самоубийство плену.

Потери британцев в боях за Диего-Суарес составили 109 человек убитыми и 284 ранеными, французы потеряли около 200 человек убитыми и 500 ранеными. Но через 16 дней, составлявших инкубационный период малярийной инфекции, среди британцев началась эпидемия. Хинина в распоряжении врачей было крайне мало, и, по некоторым данным, смертность от этого опасного заболевания превысила боевые потери.

В Антананариву Генерал-Губернатор Анне в полной беспомощности наблюдал за падением Диего-Суареса. Когда затихли бои, он попытался найти *modus vivendi* с британцами и пришел к выводу, что последние склонны заключить с ним гуманитарное соглашение, но не стремятся к установлению отношений, уровень которых был бы желателен для него. В это время передовые посты британцев и французов миролюбиво наблюдали друг за другом в 60 км к югу от Диего-Суареса.

В Лондоне Черчилль и Военный Кабинет не хотели чего-либо большего, чем высвобождения находящихся на Мадагаскаре войск для отправки их в Индию, но японские подводные лодки продолжали топить суда в Мозамбикском проливе, и накапливались подозрения, что Анне разрешает им заправку в мадагаскарских портах. Более того, оставалась вероятность того, что японцы появятся в значительных количествах в южной части острова, и было очевидно, что у Анне было недостаточно сил для отражения японского вторжения, даже если бы такое желание возникло. Шмутс настаивал на захвате всего острова, а Де Голль, которого грубовато проигнорировали на стадии подготовки к атаке на Диего-Суарес, предупреждал, что надежды на достижение удовлетворительного соглашения с провишистски настроенным Анне иллюзорны.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ АТАКА

В августе, таким образом, было принято решение мобилизовать необходимое количество судов для возобновления операций, и британцы приступили к их планированию под руководством Генерал-Лейтенанта Сэра Вильяма Платта (William Platt) – Главнокомандующего Вооруженными Силами Восточной Африки, под начало которого перешел район Диего-Суареса. Атаковать планировалось с трех направлений: общее наступление со стороны Диего-Суареса силами 7-й Южноафриканской Бригады; десант в районе Мажунги (Majunga), за которым должно будет последовать наступление на Антананариву; и еще один десант, с некоторой задержкой, в районе Таматаве (Tamatave), чтобы создать угрозу Антананариву с востока.

Рано утром 10-го сентября 29-я Бригада высадилась в районе Мажунги с транспортов *Dilwara*, *Dunera* и *Empire Pride*, переоборудованных в десантные суда, несущие по 10 легких десантных судов каждый. Единственный батальон французов, находящихся в этом районе, оказал незначительное сопротивление, и вскоре 22-я Восточноафриканская Бригада Бригадира Димолина (W. A. Dimoline) начала здесь высадку, в то время как 29-я Бригада вновь погрузилась на транспорты для отправки в район Таматаве.

На расстоянии 90-130 миль (150-210 км) от Мажунги дорога на Антананариву пересекает бурные реки Каморо и Бецибока по цепочке мостов. Если бы мосты были взорваны, у британцев не оказалось бы инженерных средств для переправ, и продвижение со стороны Мажунги могло быть надолго остановлено. Бронемашины южноафриканцев первыми из состава десанта спустились на берег и со взводом африканских пехотинцев на борту направились к мостам. Они обнаружили два первых моста в целости и сохранности, но третий мост длиной около 150 метров был взорван при их приближении. По счастливой случайности полотно моста осталось неповрежденным, образовав что-то наподобие временной переправы, по которой люди, находясь по грудь в воде, смогли прокатить автомашины, толкая их руками. Наступление шло без остановки...

В отличие от 29-й Бригады периода наступления на Диего-Суарес, 22-я Бригада была хорошо обеспечена автотранспортом – более чем 1 000 машин. Судам, тем не менее, пришлось встать на якорь на приличном расстоянии от порта из-за наличия сильного течения и отсутствия участков пляжа, удобных для быстрого десантирования. Высадка, особенно после ухода 29-й Бригады примерно с половиной от общего числа средних десантных судов, шла крайне медленно – на высадку одного батальона уходило до 4-5 дней! Однако, первая боевая группа вскоре отправилась в 350-километровый марш на столицу, не встречая существенного сопротивления, если не считать заваленных участков дорог, которые приходилось расчищать.

Затем, когда восточноафриканские пехотинцы приблизились к столице провинции, сопротивление усилилось: сначала это был придорожный пикет, после, в нескольких километрах от города – батальон сенегальцев. Однако, сопротивление нельзя было назвать решительным – Батальон 1/1 Ньясалендцев (King's African Rifles) атаковал

сенегальцев при мощной поддержке артиллерии, и колониальный батальон французов был рассеян. Столица была объявлена открытым городом, и 23-го сентября восточноафриканцы въехали в город на грузовиках, встреченные цветами и аплодисментами горожан. В это же время 29-я Бригада высадилась в районе Таматаве без особых проблем и направилась по железной дороге в сторону столицы, лишь немного опоздав и войдя в город сразу за восточноафриканцами.

Получив от правительства в Виши приказ сопротивляться до последнего, Анне, взяв с собой свое правительство, направился на юг, а устремившиеся в погоню британцы начали сталкиваться с блокирующими дорогу пикетами французов, готовых произвести несколько выстрелов по головной машине и затем сдаться. 29-го сентября южноафриканский батальон высадился в Тулеаре на крайнем юге, а 18-го октября Димолин сумел окружить отряд французов численностью около 700 человек и вынудил его сдаться. Наконец, 5-го ноября Анне принял условия капитуляции и сдался. 22-я Восточноафриканская Бригада потеряла в боях 33 человека убитыми и 96 ранеными, среди которых были и британцы, и африканцы.



Британские коммандос продвигаются на юг

14 декабря Де Голль получил согласие Черчилля на переход острова под контроль сил [Свободной Франции](#).

Сравнивая две антивишистские операции войск Британской Империи – [Сирийскую кампанию](#) (лето 1941 года) и захват Мадагаскара, нетрудно заметить, что вторая была гораздо менее ожесточенной и кровопролитной – здесь счет шел на первые сотни убитых и раненых, тогда как в период Сирийской кампании суммарные потери обеих сторон измерялись тысячами. Разумеется, огромный остров обороняло всего несколько

батальонов французских и колониальных войск без поддержки с моря и воздуха, так что о серьезном сопротивлении довольно мощным силам вторжения не могло идти и речи. Вероятно, и уровень мотивации обороняющихся стал заметно ниже. К моменту окончания боев на Мадагаскаре произошла высадка союзников в Северной Африке и наступил перелом в пользу союзников на этом фронте. Кроме того, происшедшие к тому времени события на советско-германском фронте показали французам, что нанесший им в 1940 году поражение вермахт вовсе не является непобедимым. Вероятно, эти признаки поворота во ВМВ привели к тому, что под знамена Де Голля встало значительно большее, чем летом 1941 года, количество капитулировавших французов и колониальных солдат - около 50% по сравнению с 17% сдавшихся после проигранной Сирийской кампании.

J. L. Moulton. MADAGASCAR. First of the allied invasions. Purnell's History of the Second World War. Vol. 9. 1980.

Перевод, обработка и дополнения - Владимир Крупник

Возврат на главную страницу www.warsstory.org